



3 сентября – память преподобного Авраамия Смоленского

Преподобный Авраамий Смоленский, проповедник покаяния и грядущего Страшного Суда, родился в середине XII в. в Смоленске от богатых родителей, которые до него имели 12 дочерей и молили Бога о сыне. С детства он рос в страхе Божиим, часто посещал церковь и имел возможность учиться по книгам. Родители надеялись, что их единственный сын вступит в брак и продолжит знатный род, но он искал другой жизни. По смерти родителей, раздав все имущество монастырям, церквям и бедным, преподобный ходил по городу в рубище, моля Бога указать путь спасения. Он принял постриг в монастыре Пресвятой Богородицы, который стоял в пяти верстах от Смоленска, на месте Селище. Проходя в нем различные послушания, преподобный усердно занимался списыванием и собиранием книг, черпая из них духовное богатство. Смоленский князь Роман Ростиславич († 1170) завел в городе училище, в котором учились не только по славянским, но и по греческим и латинским книгам. У самого князя было большое собрание книг, которым пользовался преподобный Авраамий. Более 30 лет подвизался он в обители, когда



Фото: azbyka.ru

игумен убедил его принять в 1198 г. сан пресвитера. Каждый день он совершал Божественную литургию и исполнял послушание духовника не только для братии, но и для ►

мирян. Вскоре преподобный стал широко известен. Это возбудило зависть братии, а затем и игумена, и через 5 лет преподобный вынужден был перейти в Крестовоздвиженский монастырь в самом Смоленске. На пожертвования богомольцев он украшал соборный храм бедного монастыря иконами, завесами и свечами. Сам он написал две иконы на темы, которые более всего занимали его: на одной изобразил Страшный Суд, а на другой – истязания на мытарствах. Сухой и бледный от крайних трудов, подвижник был похож в священных одеждах на святителя Василия Великого. Святой был строг и к себе, и к духовным детям. Он неустанно проповедовал в церкви и приходящим в его келлию, беседуя равно с богатыми и бедными. Городская знать и духовенство требовали у епископа Игнатия предать преподобного суду, обвиняя его в прельщении женщин и переманивании духовных детей. Но страшнее были обвинения его в еретичестве и чтении запрещенных книг. За это предлагали утопить или сжечь подвижника. На суде князя и епископа преподобный отвел все лживые обвинения, но, несмотря на это, ему запретили священнодействовать и перевели в прежний монастырь в честь Пресвятой Богородицы. Страшная засуха была Божи-

им наказанием за несправедный суд, и лишь когда святитель Игнатий попросил прощения у преподобного Авраамия и разрешил ему служить и проповедовать, дождь напоил Смоленскую землю. Святитель Игнатий построил новый монастырь в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы и поручил в нем настоятельство преподобному Авраамию, а сам, оставив по старости епархию, поселился в нем. Много было желавших поступить под руководство преподобного Авраамия, но он принимал их весьма разборчиво и после больших испытаний, так что в его монастыре у него было только 17 братьев. Преподобный Авраамий после смерти святителя Игнатия, бывшего его духовным другом, более прежнего внушал братии помнить о смерти и молиться день и ночь о том, чтобы не быть осужденными на Суде Божиим. Скончался преподобный Авраамий до 1224 г., пожив в иночестве 50 лет. Уже в конце XIII в. ему была составлена служба, совместная с учеником преподобным Ефремом. Страшное монголо-татарское нашествие, бывшее наказанием Божиим за грехи, не только не заглушило памяти преподобного Авраамия Смоленского, но напомнило людям его призыв к покаянию и памятованию Страшного Суда.

Тропарь преподобного Авраамия, чудотворца Смоленского глас 8

Днесь возсия нам память твоя, славне, яко солнце, / светозарно лучами озаряющая мир / и тьму нощи злых духов от нас отгоняющая. / Днесь Небесныя силы святых Ангел / и души праведных мысленно торжествуют, радуящеся. / Днесь и мы, грешнии, припадающе, молимся: / отче преподобне Авраамие, / Христа Бога моли непрестанно / спасти град и люди, любезно тебе почитающия.

Евангельское чтение

О злых виноградарях (Мф., 87 зач., XXI, 33–42)

Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.

Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградары, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же.

Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего.

Но виноградары, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его.

И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили.

Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?

Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших?

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Как страшно бывает священнику, когда он обращается к Божию народу, к людям, которых так возлюбил Господь, что Свою жизнь отдал для них, – с этими словами. Как страшно, что он, священник, такой же хрупкий, слабый, как и все, говорит во имя Отца, и Сына Его, и Святого Его Духа! И с каким трепетом собираешь свои мысли, чтобы ни одной мысли не было такой, какой не мог бы выразить или принять Сам Господь.

С этим трепетом я снова обращаюсь с проповедью к вам. Мы находимся сейчас в свете Успения Божией Матери; и сегодня день Воскресения Господня. Эти два события связаны между собой неразлучно, неразрушимой

связью: но они относятся и к нам. Воскресение Христово – это победа Бога над смертью, одержанная не Богом Одним, но Богочеловеком, Господом Иисусом Христом. В этой победе участвует не только Божество, но и человечество, потому что Человек Иисус Христос, как Его называет апостол Павел, взял на Себя все, что возложил на Него Отец, и только поэтому мог Он совершить дело нашего спасения.

Поэтому Успение Божией Матери – это, как говорят о нем церковные молитвы, временный сон тела, тогда как душа оживает полнотой жизни в Боге. Но в нем есть еще нечто большее. Мы знаем из церковного Предания, мы верим опытом Церкви и опы- ►

том нашей собственной внутренней жизни, что как Христос воскрес, так и Божия Матерь не могла бы быть, даже телесно, удержана тлением во гробе. Божия Матерь телесно воскресла силой и действием Христа Бога, Которого своей верой, чистотой, святостью Она ввела в мир. И это уже начало всеобщего воскресения, это уже воочию увиденное нами наше будущее.

Через несколько дней отдание Успения, и мы будем вспоминать этот праздник, но как бы уходящий от земли: мы его отдаем Богу. Что это значит? Это значит, что это событие, которое среди нас жило, действовало, вдохновляло нас в течение всех этих дней, теперь переходит в вечность как обещание, и остается нам ожидание: ожидание веры, ожидание надежды, ожидание любви, ожидание радости о том, что победа не только одержана Христом, но что она уже явлена нам на земле в лице Божией Матери.

Отдадим же этот праздник, дадим его в вечность: но будем помнить, что мы его обретем в свое время, когда сами, пройдя узкими вратами смерти, войдем в вечность Божию, – не в ту страшную смерть, какой была смерть Ветхого Завета, но в смерть, которая для христианина является временным сном в ожидании всеобщего воскресения. И мы знаем, что это воскресение будет, потому что в лице Божией Матери оно уже совершилось.

Но оно не совершится просто, потому только, что воскрес Христос, что искупил и спас Он нас страшной Своей смертью и сошествием в ад, и тридневным пребыванием во гробе. Оно не совершится только потому, что Божия Матерь Своей чистотой, святостью так соединилась, сроднилась с Богом, что гроб и умерщвление не могли Ее удержать. Мы войдем в вечность, только если сами вырастем в меру истинного, подлинного человечества, если станем достойными звания человека,

потому что только человек может стать причастником Божественной природы. Пока мы не выросли в эту меру, пока мы только зачаточны, в надежде, в мечте Божией являемся людьми, и так низко пали, так далеко от Него – нам путь еще заказан.

Сегодняшняя притча нас предупреждает именно об этом. Нам дан от Бога виноградник – этот мир, который нам было велено возделывать, освятить, который мы должны были ввести в Божественную святость, исполнить присутствием Святого Духа. А мы этот мир взяли в собственность и действуем в этом мире, как те недостойные работники Божии. Приходящего к нам с вестью о правде мы отвергаем: не всегда убиваем (хотя Ветхий Завет полон этого ужаса), но мы его отвергаем холодностью, безразличием, тем, что отворачиваемся от вестника Божия и говорим ему Уйди! Умри, будто тебя никогда и не бывало! И когда к нам обращается Спаситель Христос со спасительной вестью – разве мы каемся? Мы умиляемся тому, что мы видим на Страстной седмице, тому, что читаем в Евангелии, – но разве мы меняемся так, чтобы все стало ново в нас? Разве мы не даем Ему умереть, так, как заставили Его умереть люди около двух тысяч лет тому назад?

Как же мы ответим Богу, когда мы станем перед Ним? Неужели смерть для нас будет тихим, безмятежным сном плоти, а душа оживет ликованием в вечную жизнь, просто потому, что воскрес Христос, просто потому, что воскресла Божия Матерь? Подумаем об этом: и всей жизнью, чистотой, правдой, святостью нашей жизни станем достойны того, чтобы и для нас смерть была, по слову апостола Павла, не совлечением временной жизни, но облечением в вечность. Аминь!

*Печатается в сокращении.
[https:// azbyka.ru](https://azbyka.ru)*

Без Христа все – ничто

Игуменья Параскева (Пачуашвили), монахиня Афанасия (Тварадзе), монахиня Нино (Чумбуридзе), монахиня Аглаида (Размадзе)

Пронесло

Однажды вечером сидели мы, новоначальные, у келии отца Гавриила (то есть около курятника) и сладко беседовали. (Повторю снова и снова – это были счастливейшие минуты моей жизни.) Внезапно старец начал открытую исповедь. Он ставил кого-либо из сестер посередине с распростертыми руками, задавал вопросы, отвечая на которые сестры были вынуждены признать свои тайные грехи. Начинания отца Гавриила я всегда встречала с охотой: все меня радовало, ничего не тяготило. Но открытая исповедь стала для меня испытанием. Сердце сжалось, когда я осознала, что настанет и мой черед. Перед всеми называть свои грехи я никак не хотела. Настроение пропало, и я скисла. Словно не только сердце, но и я сама вся сжалась и уменьшилась в размерах. Больше всего переживала, что изменилось и мое отношение к отцу Гавриилу. Появилось одно большое «нет!», я больше не хотела быть с ним рядом, уже не могла его слушать и думала лишь о том, что же предпринять, как выкрутиться, когда настанет моя очередь. Но отец Гавриил этого не допустил. Что у него могло остаться незамеченным?

После такого «отсеивания», устроенного несколькими сестрам, он незаметно перешел к совсем другой теме, и я вздохнула с облегчением. «Пронесло», – подумала я, даже не поняв, как именно это случилось. А теперь понимаю: отец Гавриил увидел мое сжавшееся, встревоженное сердце и за секунду исцелил его, как будто ничего

и не произошло, и продолжил всю ту же сладкую беседу.

«Подойди ко мне, монахиня!»

Однажды мы собрались в старой трапезной. Отец Гавриил пророчествовал о нас, новоначальных, предсказывал, что мы станем монахинями. По одной он благословлял нас и добавлял пророчества. Я наблюдала за происходящим. Как подошла сама и что он мне сказал, совершенно не помню, но мне особенно запомнилось благословение двух других сестер. Одной из них отец Гавриил сказал: – Ты будешь монахиней, но простой монахиней и умрешь в монастыре. А ко второй сестре он обратился так: – Подойди ко мне, монахиня, но только через 12 лет монахиня, подойди! И благословил эту сестру. Вообще, мы, новенькие, тряслись от страха, услышав слово «монахиня», не могли поверить, что это когда-нибудь случится. Все время боялись, что не сможем, что нас выгонят, что не осуществится наше монашество. А как мы к нему стремились, знает лишь Бог. Поэтому такие слова отца Гавриила, как: «монахиня», «ты будешь монахиней», становились для нас большой надеждой, утешением и укреплением нашего духовного рвения. С одной стороны, я не очень-то верила пророчествам, так как тогда считала, что пророков больше нет. Но с другой стороны, Гавриил сказал: «Монахиня, только через 12 лет монахиня», про себя я подумала: «Почему так много? Что она будет делать все эти 12 лет? Почему 12 и почему именно эта сестра? Что он такое говорит?» ►



Фото: patriarchia.ru

И что же случилось? Через пару лет мы уже готовились к первому постригу. Та сестра была среди постригавшихся, было готово ее одеяние, назначен конкретный день, и вдруг, по ряду причин и по благословению Святейшего, в постриге ей было отказано. Эта была настоящая трагедия в монастыре. Все мы стали монахинями, кроме нее. Ее постриг был отложен на 12 месяцев и совершился только в следующем году. Иногда предсказание святых имеет символическое значение. В данном случае главным было то, что постриг откладывался, а для нас те 12 месяцев воистину показали 12 годами.

«Не судите!»

От отца Гавриила я часто слышала: «Аще вы увидите человека во грехе, не судите его!» Этими и подобными словами он наставлял нас, объясняя, насколько большим грехом является осуждение. А теперь он всей своей жизнью проповедует, учит нас, почему нельзя осуждать и что это за грех. Мы осуждали отца Гавриила при его жизни, если не считать те счастливые первые месяцы, когда все были собраны вокруг него, – осуждали и в сердце, и в словах. Осуждали того, кто на самом деле был великим святым, избран-

ником Божиим. Ведь жизнь старца от начала и до конца полностью была проповедью Евангелия как словом, так по большей части и делом. И все-таки, вместе со многими другими добродетелями, отец Гавриил своей жизнью в первую очередь научил нас этому: не судите!

Царица неба и земли

Все, кто знал отца Гавриила, обязательно подметил бы его особенную любовь к Пресвятой Богородице. Он называл Ее Царицей неба и земли – таких слов я больше ни от кого не слышала. Он произносил эти слова так, что невозможно было остаться равнодушным. Да, мы думали, что отец Гавриил актерствовал, что он был больным, пьяницей... но, когда он упоминал Богородицу, он полностью менялся. Перед нами представал другой человек. Однажды зашел он в молитвенную комнату. Тогда там, помимо других икон, у нас была большая икона Богородицы. Отец Гавриил встал перед ней, что-то проговорил и вдруг вознес обе руки вверх и медленно, можно сказать, «театрально» произнес: «Царица неба и земли!» Я обычно не сильно прислушивалась к его словам – знала, что, как всегда, нужно набраться терпения и подождать, когда он выйдет. Но когда старец произнес эти слова и к тому же посмотрел вверх, я почувствовала, что он снова располагал к себе – у меня вновь возникло к нему какое-то уважение, а вместе с этим еще и некоторый страх: я ясно представила Богородицу – отец Гавриил сделал меня соучастником своих переживаний. Эта картина все еще стоит у меня перед глазами.

Из книги «Воспоминания о преподобном Гаврииле (Ургебадзе)» Издательство «Никея»

Печатается в сокращении

Вопрос священнику

Как простить человека, если это трудно?

«Подруга занималась со мной бизнесом, так получилось, что обманула меня. Из-за этого я потеряла все – дело, ипотечную квартиру. Мы с семьей остались на улице, с долгами. Я хочу простить ее, но не могу – пока не получается. Мы не можем поговорить. Вскоре после этих событий она умерла. Как простить человека, если это трудно? И есть ли ситуации, когда можно не прощать?»

Отвечает священник Андрей Мизюк:

– Иногда простить – это пройти нелегкий и достаточно длительный путь. Это иногда очень больно на первых шагах.

Но это очень важно бывает для нас самих. Как ни странно, но в этом отношении человек должен быть немного эгоистом.

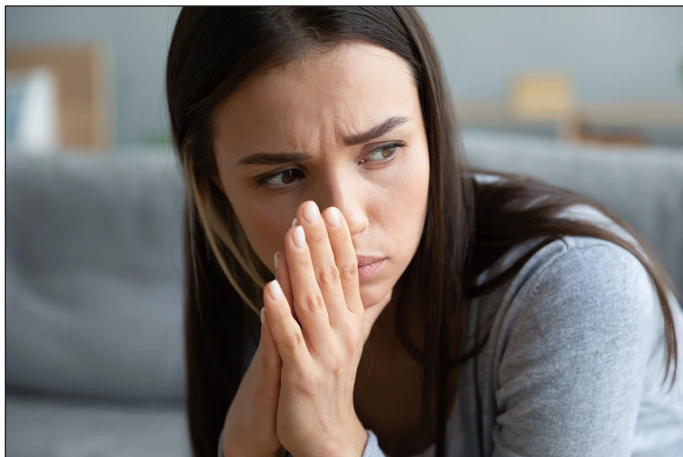


Фото: Дзен. Правмир

Постараться понять, что в первую очередь я должен попробовать сделать это для себя. Потому что бывает так, что непрощение становится моей личной занозой, моей болью. Что я делаю, когда болею? Стараюсь себя лечить. Ну, может, не всегда я могу сам себя вылечить. Есть болезни, которые не лечатся таблеткой. И тогда нужен врач. И помощь Бога.

Итак, я не могу простить. Очень хочу, пытаюсь, но не могу, как вспомню, сразу множество претензий, боли, злости. И мне остается только понять: а кто может? Кто?

Первый шаг к Богу с моей раной – это начало исцеления. Я не могу простить, я бессилен это изменить, но есть Тот, Кто может мне помочь. И тогда важно просто ему сказать: хочу, Господи, исцели.

Смерть застала человека во грехе. Тяжелом грехе. Надо попробовать подумать, что я теперь чувствую? Слышу ли в своем сердце гул злорадства, прячущийся за жаждой справедливости. Если да, то беда. Тогда мое состояние хуже, чем у того человека, который, когда был жив, причинил мне вред. Я не знаю, осознанно или нет, но все равно хуже. Его нет. И он подошел к ответу за прожитую жизнь со скорбной ношей. Со страшной.

Если в моих силах постичь глубину милосердия Божия, то пусть в нем будет и доля моей милости для этого человека. Если это возможно, Господи, дай мне возможность быть этой частью. И даруй мне избавление от жгучего и страшного чувства. Я не могу сам. И тот человек больше не может ничего. Но можешь Ты.

Помоги нам обоим.

Дзен. Правмир



Платон задыхался по ночам, жадно хватал ртом воздух и жаловался на боль в руке

Затрудненное дыхание и ночное апноэ мама заметила у Платона в конце зимы. Думала, проблема в аденоидах. Но во время обследования у ребенка нашли опухоль, причем в том отделе головного мозга, который регулирует дыхание.

– Опухоль неоперабельная! – заявили нейрохирурги из Красноярска. Они объяснили, что область продолговатого мозга – место входа и выхода 12 пар черепно-мозговых нервов. Вторгаться туда опасно. Но врачи московского центра нейрохирургии имени Бурденко согласились прооперировать ребенка. Гарантий не давали, но пообещали: «Сделаем все, что можем».

После операции, которая длилась 4,5 часа, врачи сказали: «Удалить опухоль удалось только на две трети. У нее нет границ. Она диффузная, как яйцо, брошенное в кипяток».

После операции Платону назначили гормональную терапию для снижения отека головного мозга. Говорить малыш не мог из-за трахеостомы, питание получал через зонд. Левая половина тела у него перестала работать. Ни руку, ни ногу Платон поднять не мог.

Из больницы Платона отпустили только через два месяца – когда паллиативная служба предоставила стационарный кислородный концентратор и медицинский аспиратор для выведения мокроты из дыхательных путей.

Последние три месяца Платон провел дома. За это время он ни разу не выходил гулять. От кровати он может отойти ровно настолько, насколько хватает кислородной линии концентратора.

Отменить кислородотерапию и убрать трахеостому врачи, к сожалению, пока не могут. Томография показывает продолженный рост опухоли. Платону предстоит таргетная терапия и новые визиты к врачам. С тяжелым домашним концентратором выйти на улицу невозможно, поэтому нужен портативный концентратор, который по ОМС не предоставляется. Помогите, пожалуйста!



*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

**«Православие и мир» –
ежедневно о том,
как быть православным
христианином сегодня.**

Редакторы: Таусия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амиантов
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru